

УДК 811.112.2

Фадеева А.В.

Московский государственный областной университет

НАПИСАНИЕ УДВОЕННЫХ СОГЛАСНЫХ В НЕМЕЦКОЙ ОРФОГРАФИИ

A. Fadeeva

Moscow State Regional University

DOUBLE CONSONANTS IN GERMAN SPELLING

Аннотация. Данная статья посвящена системе согласных немецкого языка в историческом освещении. Автор рассматривает историко-фонологические принципы написания удвоенных согласных букв в немецком языке, а также обращается к программам по реформе языка. Проведённое исследование позволило выявить причины возникновения удвоенных согласных. На основе изученных программ и результатов последней орфографической реформы немецкого письменного языка 1998 г. автором создан список примеров наиболее употребительных слов немецкого языка с удвоенными согласными. Данный список слов может быть использован в качестве дополнительного учебного материала при изучении грамматики, фонетики, истории немецкого языка.

Ключевые слова: немецкий язык, удвоенные согласные, первое передвижение согласных, второе передвижение согласных, реформа языка.

Abstract. This article is devoted to the system of consonants of the German language on historical principles. The author studies the history-phonological principles of doubled consonants of the German language, referring to programs of language reform. The research has allowed to outline the reasons for double consonant occurrence. On the basis of the programs studied and the results of latest spelling reform of 1998 the author creates a list of examples of the most common words of the German language with double consonants. This list of examples can be used as additional material in teaching grammar, phonetics, history of the German language.

Key words: the German language, doubled consonants, the first movement of consonants, the second movement of consonants, reform of the German language.

С момента появления письменности одной из важнейших задач историков языка являлось установление того факта, как письмо, передающее только смысл, превратилось в звуковое письмо, ведь большинство известных письменностей основаны на звуковом принципе. В таких случаях прибегали к языковому средству «звуковой ребус», когда вместо трудно-изобразимого при помощи рисунка понятия рисовали схожее по звучанию, но предметно не родственное понятие. Звуковой ребус явился своего рода первым шагом к фонетической организации письма, которая во многих системах письменности стала господствующей (например, в древнеегипетском языке, в котором гласные не пишутся, и, соответственно, в языке велика вероятность появления слов-омонимов, имеющих одинаковое сочетание согласных).

Наиболее существенным этапом в развитии и закреплении письменной нормы немецкого литературного языка является деятельность Лютера (XVI в.). Он придавал огромное значение нормированию немецкого языка. Подходящей основой для этого он считал восточно-среднегерманский вариант литературного языка. Орфографическая норма немецкого языка существовала в виде ряда перекрещивающихся графических систем, в которых в различных вариантах комбинировались как региональные особенности, так и межтерриториальные

признаки. Усилия по унификации орфографии до XI в. были единичными и имели ограниченное влияние, поскольку в значительной степени носили индивидуальный характер.

Сведениями о немецком языке лингвисты располагают лишь с середины XIII в., когда появились первые письменные памятники немецкого языка.

Самые древние письменные памятники древневерхнемецкого языка – глоссы, т. е. отдельные немецкие слова или словосочетания, объяснявшие трудные для понимания латинские слова и обороты.

Германские племена пользовались руническим письмом. Рунический алфавит назывался “Futhorc” и относился к письменности “средиземноморского круга”, к которой принадлежали также древнегреческая и латинская письменности. Возникновение письменности германских языков связано с процессом перестройки германских племенных образований в феодальные государства. “Национальные” письменности различных народов появились в результате приспособления латинского алфавита к германским, романским, славянским, и финно-угорским языкам. Латинский язык оставался на протяжении многих столетий языком межкультурного общения европейских народов.

В конце VIII – начале IX вв. по распоряжению Карла Великого для обучения духовенства и народа основным положениям христианства с латыни были переведены основные и наиболее важные молитвы: “Отче наш”, “Символ веры”. Переводы сделаны на алеманском, баварском и рейнскофранкском диалектах. Так древне немецкий язык обрёл письменность. Следует отметить, что древне немецкая письменность была фонетической, то есть каждая буква ассоциировалась с более или менее конкретным произношением.

Немецкие территориальные диалекты издревле членились на два больших ареала, которые начали складываться ещё в дописьменный период: верхне немецкий (hochdeutsch) и нижне немецкий (niederdeutsch). Критерием их разграничения является степень участия во втором верхне немецком передвижении

согласных (die zweite Lautverschiebung). К верхне немецкому ареалу, в свою очередь подразделяющемуся на два субареала – южно немецкий и средне немецкий, – принадлежали диалекты, в которых полностью или частично реализовалось второе верхне немецкое передвижение согласных. К нижне немецкому ареалу относятся диалекты, не принимавшие участия во втором передвижении согласных, в силу чего передвинутые согласные представлены в нём лишь sporadически. Это ареальное деление сохраняет свою значимость для всех периодов истории немецкого языка, поскольку с течением времени изменялся конкретный состав диалектов внутри названных ареалов.

Процесс интеграции древне немецких диалектов протекал как взаимодействие в первую очередь франкских и верхне немецких наречий. Франкские диалекты были центром основных инноваций в системе вокализма, открытым для восприятия идущих с юга инноваций в системе консонантизма. Верхне немецкие диалекты, напротив, были открыты для вокалических изменений, являясь, в свою очередь, центром инноваций в системе консонантизма. Консонантизм древне верхне немецкого существенно отличался от общегерманского. В основном это обусловлено вторым передвижением согласных (die zweite Lautverschiebung), которое в значительной степени определило судьбу немецкого консонантизма. Оно касается шести германских смычных (глухих и звонких), являющихся, в свою очередь, результатом первого (германского) передвижения (см. табл. 1).

Таблица 1

p	t	K	d
↙ ↘	↙ ↘	↙ ↘	↙ ↘
pf ff	ts ss	k ch	t

Вопрос о времени и причинах первого передвижения до сих пор остаётся открытым. Можно предположить, что оно произошло

в период существования общегерманского языка-основы. Это явление было открыто Расмусом Раском (1818) и представлено как система взаимосвязанных фактов Я. Гриммом (1822). Его фонетическую сущность усматривают в характерном для носителей германских языков запаздывании действия голосовых связок.

Схематически ряды основных явлений первого передвижения согласных могут быть представлены следующим образом:

- индоевроп. p, t, k > герм. f, þ, h;
- индоевроп. b, d, g > герм. p, t, k;
- индоевроп. bh, dh, gh > герм. þ, ð, g > b, d, g.

Сравнение шумных согласных в индоевропейских и древнегерманских языках позволяет сделать следующее обобщение:

- индоевропейским глухим смычным p, t, k, kw соответствуют германские глухие щелевые f, þ, h, hw (табл. 2);
- индоевропейским звонким смычным придыхательным bh, dh, gh, ghw – германские звонкие щелевые þ, ð, g, gw;
- индоевропейским звонким смычным b, d, g, gw – глухие смычные p, t, k, kw;
- индоевроп. p, t, k > герм. f, þ, h.

Среди германских шумных согласных нет ни одного, за исключением «s», который ос-

тался бы в том же ряду, в каком он был в индоевропейском языке-основе. Все согласные подверглись передвижению в другие ряды.

Изучая внутренние закономерности развития немецкого языка (в частности – его фонетического строя), необходимо учитывать, что в период с VIII по X вв. принадлежность к определённой родственной группе языков влияет на внутренние закономерности развития того или иного языка.

При изучении фонетического строя немецкого языка в древний период его развития перед исследователями возникает ряд трудностей. Наиболее значительная из них заключается в том, что для письменного закрепления немецких звуков применялись орфографические знаки другого языка – латинский алфавит, проникший в Германию с введением и распространением христианства. В качестве основы при этом служило латинское написание, принятое в западно-франкском королевстве – «каролингский минускул». Немалое влияние на немецкую орфографию оказали и англосаксонские руны.

Латинские графические знаки в их принятом чтении не всегда соответствовали древнегерманским звукам, чем объясняются и многочисленные колебания в написании последних. Более древние немецкие памят-

Таблица 2

отец	скр. pitār		лат. Pater	гот. fadar	двн. fater
рыба			лат. Piscus	гот. fisks	двн. fisc
три	скр. tráyas	гр. treis	лат. Trēs	гот. þreis	двн. dri
подбородок			лат. mentum	гот. munþs	
ночь	скр. nak(t)	гр. nykt	лат. Noct	гот. nahts	двн. naht
сердце		гр. kardia	лат. Cord	гот. hairto	двн. herza

индоевр. kw > герм. hw

что			лат. quod	гот. þwa	двн. hwaz
-----	--	--	-----------	----------	-----------

индоевр. bh, dh, gh > герм. þ, ð, g (далее – b, d, g)

брат	скр. bhrātār	гр. phrātōr	лат. Frāter	гот. broþar	
средний	скр. madhyas		лат. medius	гот. midjis	
враг			лат. Hostis	гот. gasts	двн. gast

индоевр. ghw > герм. gw

голос		гр. ombhe(*songhwa)		гот. siggwan	двн. singan
-------	--	---------------------	--	--------------	-------------

ники свидетельствуют о попытках ввести новые письменные знаки для звуков, которым нельзя было найти эквивалента в латинском алфавите. На форме нововводимых знаков сказывалось обычно англосаксонское влияние. Так, например, в «Песне о Гильдебранде» (IX в.) можно найти знак «đ» для обозначения постдентального спиранта, обозначаемого через [dh]/[th], и англосаксонский знак «ǣ» для согласного [v], передаваемого на письме через «uu» или «w». Стремление к более точному отображению звуков на письме привело позднее в фонетической транскрипции к созданию всё большего числа букв и диакритических знаков, которые усложняют восприятие текста, но позволяют обозначить самые минимальные звуковые различия от букв.

Большинство древненемецких звуков в результате филологического анализа памятников восстановлено с большей или меньшей точностью. Звуковые изменения, известные под названием *второго верхненемецкого передвижения согласных*, начали осуществляться задолго до появления дошедших до нас письменных памятников немецкого языка. Поэтому время активного действия второго верхненемецкого передвижения можно установить лишь приблизительно. В одном из древнейших памятников немецкого языка – «Вейссенбургских грамотах» (695 г. н. э.) – передвижение глухих согласных изучено полностью. Термином «второе передвижение согласных» обозначается радикальная перестройка общегерманской системы смычных

Таблица 3

Глухие согл. в позиции после гласного переходят в сильные глухие спиранты		НАПРИМЕР:				
		Среднедревнеангл.		Древневерхнем.		Перевод
p t k →	ff zz hh	Scip Hwæt Secan	Sciff Wazz Suohhen			Корабль Что Искать
в позиции перед гласным – в глухие аффрикаты		НАПРИМЕР:				
		Среднедревнеангл.		Древневерхнем.		Перевод
p t k →	pf/ph z/ts ch/kh	Æppel Tid Weorc	Apful Zit Werch			Яблоко/ Время/ Работа
Piper (лат.)	Pheffar (д.в.нем.)	-	-			-
hairto (гот.) drigkan (гот.)	herza (д.в.н.) trinkhan (д.в.н.юж.)	-	-			-
Kaurn (гот.)	Chorn (д.в.н.)	-	-			-
Звонкие смычные, претерпевшие индоевр. изменения	перешли в глухие смычные	НАПРИМЕР:				
		Ср.др.англ.	Новоангл.	Др.верх.нем.	Новонем.	Перевод
b d g →	p t k	dohtor	daughter	tohter	tochter	дочь
Переходы b > p, g > k ограничены южнонемецкими диалектами и в настоящее время сохранились лишь в самой южной группе диалектов приальпийской зоны (Швейцария, южная Бавария, южная Австрия):						
Др.-южн.-нем.		Новонем.				
keran		geben				

согласных, произошедшая в древневерхненемецком языке (VI–VIII вв. н. э.) и охватившая как звонкие, так и глухие смычные (последние изменялись в зависимости от звукового окружения в слове). Интенсивность процесса неодинакова: наиболее последовательно второе передвижение происходило в южнонемецких (баварских, алеманских) диалектах. В рамках второго передвижения согласных произошли следующие изменения (табл. 3).

Со вторым передвижением (VIII–XI вв.) системно и хронологически связан также процесс перехода глухого межзубного спиранта <ʀ> в звонкий смычный <d>, распространившийся с юга на север на протяжении VIII–XI вв. в верхненемецких областях, а с начала средненижненемецкого периода в XII–XIV вв. – и в нижненемецком:

- гот. *Preis* > днн. *dri* (тпру);
- гот. *airBa* > днн. *Erda* (земля).

Во втором передвижении на исходном этапе участвовали глухие и звонкие смычные согласные, те, которые возникли в результате первого передвижения согласных по второму и третьему этапам. Сохранились симметрия и равновесие консонантных корреляций, хотя характер этих корреляций не полностью аналогичен таковому в пределах первого передвижения, тем более в условиях различных диалектальных вариаций и комбинаторных воздействий, влияющих на результат передвижения германских согласных в древневерхненемецком языке.

Первый этап сдвига касается глухих смычных [p, t, k], второй – ряда звонких смычных.

1. Общегерманские глухие смычные [p, t, k] между гласными или после гласных перешли в щелевые (спиранты) [f, s, h], которые могли быть долгими или краткими. Долгие [ff, ss, hh] стали краткими [f, s, h] в позиции после долгого гласного, дифтонга и в конце слова (табл. 4).

Наиболее существенное отличие от первого передвижения заключается в том, что результаты сдвига [p, t, k] зависят от дистрибуции согласного, т. е. от комбинаторных условий, от соседства с другими звуками и буквами.

Таблица 4

англ.	нем.	перевод
sleep	schlafen	спать
leap	laufen	бегать
ship	schiff	корабль
let	lassen	оставлять
eat	Essen	есть
water	wasser	вода
book	Buch	книга
make	machen	делать

Так, те же глухие смычные [p, t, k] перешли в глухие аффрикаты [pf, z, kch] в начале слова, после согласных и в удвоении (табл. 5):

Таблица 5

англ.	нем.	перевод
pound	Pfund	фунт
camp	Kampf	борьба
apple	Apfel	яблоко
ten	Zehn	десять
two	Zwei	два
heart	Herz	сердце

Переход [k > kch] наблюдается только в южных диалектах. Таким образом, в этом сдвиге участвуют первый и второй ряды¹.

2. Из звонких смычных [b, d, g] последовательному переходу подверглось лишь среднее звено – [d > t]. Согласные [b, d] претерпели сдвиг нерегулярно, поэтому их сдвиг мало отражается в немецком языке:

- англ. *Daughter, day, old*;
- нем. *Tochter, Tag, alt*.

Таким образом, основной особенностью развития консонантизма в германских языках является сдвиг артикуляции “на одну ступень ниже” – с утратой взрыва, звонкости или аспирации, причём во всех этих процессах наблюдается системность, равновесие и повторяемость рядов согласных на различных этапах сдвига звуков. Можно отметить также стремление к сохранению и восста-

¹ Первый ряд: исчезновение придыхательных (bh→b, dh→d, gh→g); второй ряд: оглушение звонких (b→p, d→t, g→k); третий ряд – переход глухих смычных в соответствующий спирант (p→f, t→þ, k→h).

новлению согласных фонем, наиболее существенных для консонантных противопоставлений в том или ином языке.

К VIII в. активное действие второго верхненемецкого передвижения согласных в основном завершилось. Это подтверждается такими фактами, как наличие второго передвижения в древних латино-романских заимствованиях, вошедших в немецкий язык до восьмого столетия, и отсутствие его в словах, заимствованных из латыни на протяжении VIII-XI вв.

Как правило, общей целью реформирования языка является соотнесение фонем и графем. Авторы таких программ руководствуются идеей рационального упрощения орфографии на фонетической основе, предназначенной для практических целей. Так, например, в «Журнале по фонетике и общему языкознанию» С. Менцерат [9, 38-43] в своей работе отмечает, что удвоение согласного звука служит не указателем краткости гласного звука, а указателем долготы согласного: например, “hämmt” (Hemd), “vannt” (Wand). Принцип В. Портсмана [11, 88] гласил: «один знак – один звук, один звук – один знак». Однако не всем звукам можно приписать соответствующий знак, звуки объединяются в «звуковые семьи». Данные предложения имеют одну общую идею – все традиционные знаки долготы, краткости и все лишние буквы должны быть упразднены. Похожие звуки, согласно работам С. Менцерата и В. Портсмана, должны образовывать группы, например, для глухих смычных и звонких смычных согласных применяется только один знак.

Историко-этимологические программы продолжали К. Эрбе, А. Вегнер и П. Реннер [14, 38-42; 7, 51-62; 12, 11-12]. К. Эрбе [7, 51-62] выдвинул идею устранить двойное написание <р> в пользу <в>: *Haupt* (mhd. / *houbet*/); <d> в <t>: *Herde* (*Hirte*); <t> в <d>: *gescheit* (*scheiden*); <g> в пользу <ch>: *Essig* (*ez-zich*). Исследователь предлагал заменить во всех случаях <v> на <f>, а <x> на <ks>. Долгота гласного остаётся, по сути, неизменна, но следует ввести историческое <ie>, например: *hing*, *fing*, *ging* и т. д.

Реннер [12, 11-12], ссылаясь на Я. Гримма, требует упразднить обозначение долготы и краткости звуков, за исключением органического спиранта и органического <ie> (mit Ausnahme der organischen Spirans und des organischen <ie>). Реннер развивает свою идею ещё дальше, в сравнении с вышеназванными реформаторами, и предлагает заменить <q> на <k>, <ph> на <f> и <sch> на <sh>.

В конце XIX в., во время первой Орфографической конференции в Берлине (1876 г.), в основе которой лежала широко распространённая Берлинская книга правил 1871 г. с основным её принципом «присоединиться к имеющейся и ставшей привычной форме написания» и исправлять, улучшать только «отдельные, особенно поврежденные места» («An der überlieferten bisher üblichen Schreibweise anzuknupfen und nur an einzelnen besonders schadhafte Stellen zu bessern» [13, 52], была предпринята первая попытка по нормализации орфографии.

Относительно количества гласных звуков Раумер выступал за ограничение знаков долготы и вынес на обсуждение предложение устранять знак долготы при глубоких (тёмных¹) гласных звуках (beim dunklen Vokal), так как они встречаются, в отличие от <e> и <i>, только в ударных слогах.

30 июня 1900 г. в Прусском министерстве образования состоялась вторая Орфографическая конференция. Было решено взять за основу единой немецкой орфографии «прусскую», с некоторыми незначительными изменениями (разделение в переносе «st», замена «c» на «z» или «k»). Результатом данной конференции явились следующие выводы: унификация немецкого правописания возможна только на основе школьной орфографии, и никакие радикальные изменения в ней производиться не должны, а возможным улучшением было бы: 1) приравнивание <к> / <z> <с> в иностранных словах; 2) неразделение <st>, в отличие от <dt> и <pf>; 3) изменение <th> на <t> в конечной позиции немецких слов [8, 321].

¹ Тёмные гласные – спектральная картина долгого гласного звука.

Единодушно были приняты решения по многим пунктам, однако реформаторские предложения по написанию с большой и маленькой буквы, отмена правила послогового переноса, ограничение удвоения гласных и замена <th>, <ph>, <rh> в иностранных словах на <t>, <f>, <r> приняты не были.

Таким образом, только четверть века спустя после Берлинской конференции (1876 г.), в работе которой принимали участие представители Германии, Австрии, Швейцарии, принятые правила положили начало унификации немецкого правописания.

Унификация буквосочетаний (*Vereinlichung der Buchstabenverbindungen*) требовала следующего:

а) замена <tz> > на <z>;

б) <ß> на <ss>;

в) из трёх одинаковых следующих друг за другом согласных звуков, кроме слогоделения и тройного <s> (*außer bei Silbentrennung und dreifachem <s>*), следовало писать только два; исключение – слоговой перенос, граница между морфемами.

Реформа 1998 г. поставила перед собой следующие задачи в области консонантизма:

– упорядоченного правописания однокоренных слов, – когда корень во всех однокоренных словах теперь следовало писать одинаково, например: *nummerieren* (Nummer), вместо *numerieren* – нумеровать; *belämmern* (Lamm), вместо *belemmern* – обманывать;

– большая роль была отведена и соседству одинаковых букв.

Для сохранения написания корней в сложных словах теперь пишутся две буквы компонентов. Даже если в сложном слове оказываются рядом три одинаковые буквы, они сохраняются на письме. Допустимо написание таких сложных слов через дефис: *Schiffahrt* / *Schiff-Fahrt* вместо *Schiffahrt* (до реформы 1998 г.); *Betttuch* / *Bett-Tuch* вместо *Bettuch* (до реформы 1998 г.).

Однако сохраняется прежнее написание *Mittag*, *Drittel*, *dennoch*, а слово *Selbständig* («самостоятельный») может быть написано и как *Selbstständig* (*selbst+ständig*).

Новое официальное правописание было

одобрено широкими кругами. Сам факт достижения единой орфографии для немецкоязычных стран признавался как положительный. Однако существуют и другие взгляды, отрицающие нововведения. Введённые в немецкоязычных странах с августа 1998 г. новые орфографические правила подвели окончательную черту под многолетними усилиями специалистов-реформаторов, но не нашли единодушного одобрения со стороны писателей, общественности, лингвистов и журналистов. Однако любые новшества в языковые нормы всегда встречаются критикой. Присутствуют сторонники и противники, одинаково справедливо доказывающие свою точку зрения, но цели новой реформы могут быть достигнуты только посредством умеренного преобразования, с опорой на глубокие научные исследования. Трудными и непривычными могут казаться даже самые последовательные и продуманные изменения – по причине своей новизны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Добиаш-Рождественская О.А. История письма в средние века: Руководство к изуч. лат. палеографии. 3-е изд., доп. М.: Книга, 1987. 317 с.
2. Жирмунский В.М. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков. М.; Л., 1964. Жирмунский В.М. История немецкого языка. 5-е изд., испр. М., 1965. С. 1-15.
3. Крепак Е.М., Сотникова А.Л. Виртуальные лекции по введению в германскую филологию. 2010-2011. Электронный ресурс. [Сайт]. URL: <http://vved-v-germ-phil.cvsu.ru> (дата обращения: 23.04.2011).
4. Королев К.М. История письма: Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней. М.: Эксмо, 2002. 414 с.
5. Москальская О.И. История немецкого языка: учебник для студентов лингв. вузов и фак. ин. яз. ун-тов. 2-е издание, стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 288 с.
6. Филичева Н.И. История немецкого языка: Учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. уч. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 304 с.
7. Erbe K. Fragezeichen zur neuesten Gestaltung der deutschen Rechtschreibung. Stuttgart, Berlin und Leipzig, 1916. S. 51-62.
8. Lohff Ch. Zur Herausbildung einer einheitlichen

- deutschen Orthographie zwischen 1876 und 1901 / In: Nerijs, D. / Schamhorst, J. 1980. S. 306-329.
9. Menzerath S. Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft / 2. 1948. S. 38-43.
10. Polenz Peter von. Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Bd. 2: 17 und 18. Jh. Berlin; New York: de Gruyter, 1994. IX. 498 S.
11. Portsmann W. Sprache und Schrift. Berlin, 1920. (=Fundamente der Organisation). S. 88.
12. Renner P. Schrift und Rechtschreibung. In: Der graphische Markt 2, 1947. S. 11-12.
13. VERHANDLUNGEN: Verhandlungen der zur Herstellung groberer Einigung in der deutschen Rechtschreibung berufenen Konferenz. Halle, 1876. S. 52.
14. Wegner A. Schlechtschreibung oder Rechtschreibung? Ein Mahnwort in emster Zeit. Langensalza, 1922. (=Pädagogisches Magazin 878). S. 38-42.